

БОЛЬШЕВИКИ ВЗЯЛИ ВСЁ КИНО

**НИКИТА МИХАЛКОВ
ПРИСОЕДИНИЛ
К СЕБЕ
МОСКВИЧЕЙ**

ФОТО АЛЕКСАНДРА КАРПУШКИНА

На этот раз сходка «большевиков» в Большом же зале Дома кино оказалась срежиссирована более аккуратно, чем приснопамятный шестой съезд. Каждый москвич, член союза, получил личное приглашение от Никиты Сергеевича – «в целях обсуждения итогов VI съезда Союза кинематографистов РФ» и т. п. Сцена была украшена не траурным черным бархатом, как в прошлый раз, а благородной серой шерстью занавеса.

Да и участники, похоже, несколько опомнились, отошли от былого задора – благородные седины и лысины чинно раскланивались друг с другом... Со стороны – ни дать ни взять прогулка ветеранов из Дома творчества в Матвеевском...

Но первое впечатление, как известно, обманчиво... «Буря! Скоро грянет буря!» – злорадно читалось на лицах некоторых мэтров и мэтрис. Все снова ждали скандала, а больше всех – меньшевики-оппозиционеры из Московского союза кинематографистов (МСК), которые накануне собрания выступили с открытым письмом, полным гнева, печали и страха по поводу своей судьбы. Как показали события, интуиция их не подвела.

В президиуме снова до боли знакомые лица – Михалков, Лаврентьев, Голутва. Темп задал первый, пробубнив доклад просто с неприличной скоростью. Особенно трудно было поспеть за цифрами – миллионы и сотни тысяч долларов летали в воздухе, как булавки у эквилибриста... Свое выступление Михалков предварил многозначительным замечанием о том, что «ложь криклива, а истина негромка».

Все горестно призадумались.

Затем в ход пошла тяжелая артиллерия – предложения «по четкой и отлаженной системе управления Союзом». Прозвучало банальное: исследовательская и просветительская работа Союза давно сошла на «нет» (тоже мне открытие), традиции надо бережно хранить, а молодых поддерживать. Зал согласно кивал. Потом в дело пошло грустное – защита брата-кинематографиста от алчного продюсера, охрана его прав и т. д. Н. С. кинул пробный шар. Вот 670 долларов в день в США – минимальная актерская ставка. При всей нестабильности профессии. Зал ахнул. Всем захотелось того же. Михалков обещал – будем бороться. Нужен правильный коллективный трудовой договор. При этом СК не превратится в профсоюз, но поможет своим. Замячили горы златые: до 400 тысяч долларов в год до-

хода (Союзу), а после восстановления Дома кино плюс еще 2–2,5 миллиона долларов. Кто ж против?

«Мы должны идти навстречу будущему, а не ждать, пока оно придавит нас своим потолком!» – разошелся председатель. Дальше – больше... виртуальных доходов. Через три года – 3–5 миллионов долларов в год, соблазнял Михалков утомленных съездом. Достойная жизнь, социальная защита немолодым людям – как известно, более 60 процентов Союза – пенсионеры. Зал послушно кивал. Затем, вспомнив о демократии, оратор предложил изменять впредь Устав и документы не келейно, а прозрачно. «Почему у нас нет референдума? Почему нет открытых выборов руководства?» – запальчиво вопрошал Михалков, видимо забыв о том, что месяц назад его переизбрали с нарушением всех и всяческих норм. И просто гипнотизировал что твой Кашпировский: «Довольно жить слухами и домыслами. Нам нечего скрывать, мы для вас открыты, доверьтесь нам...» Зал начал было слегка раскачиваться...

Но аудитория на этот раз попалась более благодарная. Отсутствие в зале главных закоперщиков бунта – Юлия Гусмана и Эльдара Рязанова сделало ход дискуссии несколько явловатым. Всеволод Шиловский выразил удивление плохой организацией собрания и отсутствием молодежи и просто «работающих людей»: «Я могу поверить в прибыльность Дома кино. Но кто лично будет отвечать за это? И кто ответит за провал строительства в Болшеве?» Вопросы, как вы понимаете, риторически повисли в воздухе.

От главного оппозиционера Павла Финна все ждали гневных филиппик. А он вдруг выразил радость от услышанного и предложил положить «конец любым распрям в гадкой форме». Я не поверила своим ушам, но Финн почти извинялся: «Никогда мы не заявляли ни о выходе, ни о правах на собственность». И упирал на то, что МСК – абсолютно законная региональная организация СК России. Юридически зарегистрированная аж в 89-м году. А вся проблема – в расхождении Уставов СК РФ и МСК.

Но столь благостное соло не могло сбить с толка опытного бойца Василия Ливанова, возглавившего группу разогрева. Выскочив на трибуну, наш Шерлок Холмс отбил нападки на свое поколение и намеки на возраст, а также неуклюже пошутил по поводу МСК, «где Павел Финн всему Головня».

И тут же уличил лицемерного Финна во вранье: тот, дескать, уже подал

иски в суд на руководство Союза, а хочет замиряться. Сравнив МСК с виртуальной куклой-матрешкой – забавой иностранцев, Ливанов подчеркнул, что как коренной москвич в третьем поколении, он никого в МСК не выбирал. А вы? И зал не выбирал. И тут прозвучало самое главное, чего все ждали и боялись озвучить: надо создать московское отделение СК. А МСК – ну его! Кто не хочет – пусть вообще выходит вон с Васильевской. Скатертью дорожка! Михалков одобрително кивал, посмеиваясь в усы...

Тут, кстати, пригодилась и проверенная гвардия – Евгений Стеблов. Именинник, забыв про праздничные торты, пошел дымовой атакой. Он сравнил проблемы москвичей и то, как они решаются в СТД и в СК РФ. Естественно, не в пользу последних. Как вы понимаете, снова прозвучал риторический вопрос: кто выбирал Финна? Никто. А Михалкова вот Стеблов знает с юности, и так уж они иной раз ругались, что мало даже съезду не покажется. Но не из ненависти какой-то гадкой-лютой, а истины для. Войдя в раж, оратор тем временем назвал оппозиционеров из МСК «группкой закомплексованных субъектов», которые, прости господи, «сублимируют на собраниях».

Все переглянулись.

«Кому господь дал – тому дал, а другому – как ни пыжься – не получится ничего», – подлил артист масла для пущей верности.

Тут все заплодировали.

Чувствовалось, что зал созрел. Как опытный кукловод, Михалков взял решающее слово, в котором предложил наконец определиться. А заодно поганой метлой выгнать из своих кристалльных рядов шантажиста адвоката Островского («негодяй» выяснял, за чей счет охрана у Михалкова). Никита Сергеевич, раздвигая ноздри, грозно и несколько нелогично ответил: «От вас, господин Островский». Зато Павла Финна сравнил с летящим метеоритом и тут уже логично объявил: «Я не буду работать с вами, Павел Финн». Зал замер. Развязка была близка.

«Во мне хотели видеть свадебного генерала, но меня нельзя заставить сидеть и смотреть, как нас обирают!» – гремел Никита Сергеевич. Как опытный Цицерон зывал к залу: «Это вам нужно?» – «Нет!» – тело с мест. Горестно признался, что понес немалые убытки из-за своей принципиальности: «Я мог бы очень хорошо заработать на мастер-классах за рубежом, но дал себе слово – довести дело до конца. И мы не будем торговаться, нам не нужна пятая колонна! И мы не будем дальше биться на трех фронтах».

Результат голосования оказался предсказуем. Из 250 человек, представляющих четыре тысячи москвичей, членов СК РФ, только пять высказались против образования московского отделения. Андрей Смирнов подвел черту: «Радостно, что люди без скандала приняли единственно разумное решение».

Тянуть руки вверх пришлось еще несколько раз – новым московским председателем почти единогласно выбрали продюсера Владилена Арсеньева, а также утвердили общим списком членов секретариата (Хуциев, Смирнов, Садиллова, Агишев, Фокин и др.). Злопамятный Михалков предложил исключить адвоката Островского из членов Союза, припомнив тому тяжбу против собственного отца и вымогательство денег у клиентов, – и снова почти единогласно. Под занавес Никита Сергеевич даже растрогался:

– Ни злобы, ни мести, ни обиды нет.

Я глубоко благодарен собравшимся...

А потом в фойе был открыт доступ к телу победителя: все желающие фотографировались с усатым вождем...

Наталья БОБРОВА